

Звонок в дверь раздался неожиданно. При чем это был не домофон, а именно звонок, так что звонивший, надо думать, стоял на лестничной клетке. Стало быть, кто-то из соседей. Конечно, это мог быть и муж, который всегда звонил в дверь, говоря, что ему гораздо приятнее, если его на пороге встречает жена с радостью во взоре, чем топтаться у двери в поисках тапочек, а потом слоняться по квартире с криками: «Дорогая, я пришел! А ты где?!»

Но Сан Саныч позвонил днем и предупредил, что задержится на работе: что-то у них не работает к показу, а послезавтра приезжают партнеры из Москвы, так что новый договор летит ко всем чертям. Голос у него и правда был расстроенный, так что Надежда напомнила ему, чтобы не пил много кофе, а лучше съел что-нибудь, но муж даже не ответил, а бросил трубку.

Надежда Николаевна только вздохнула — что уж тут поделаешь, работа есть работа. Сама она не работала уже несколько лет и в общем-то даже не слишком скучала. Привыкла уже. А для того, чтобы не превратиться

в обычную домашнюю хозяйку, выработала для себя несколько правил:

- ✓ не спать долго по утрам;
- ✓ не болтать часами по телефону и не смотреть дневные сериалы;
- ✓ не зависать в социальных сетях;
- ✓ не вылизывать квартиру;
- ✓ не болтаться по магазинам просто так, когда ничего не собираешься покупать.

Неукоснительно выполняя все эти правила, Надежда Николаевна сэкономила немало времени и энергии, которые использовала для своего необычного хобби. Но о нем позже.

На всякий случай она все же спросила: «Кто там?» и, посмотрев в глазок, увидела жуткую рожу с выпученными глазами, как у больной лягушки. Впрочем, глазок всегда показывал именно такую физиономию, кто бы ни находился за дверью.

В данном случае за дверью стояла Лиля, соседка сверху, с которой у Надежды были отношения не просто хорошие, а дружеские.

Лиля, самая обычная одинокая женщина с ребенком, переехала в их дом лет пять назад, в большую трехкомнатную квартиру, что навело любопытных соседей (не Надежду, конечно) на кое-какие мысли. Впрочем, все прояснилось довольно быстро: Лиля была простовата и сама рассказала о себе.

В свое время она родила сына от любовника. Любовник был немолод, прочно женат, к Лиле относился хорошо и все обещал обес-

печить ее и ребенка, но потом вдруг скоропостижно умер, и Лиля осталась без жилья, без работы и без денег, в то время как после покойника остались приличные средства, фирма и недвижимость.

Кто-то надоумил Лилю обратиться к адвокату, а тот, в свою очередь, сунулся к вдове, которая как раз занималась наследством. Она прекрасно знала о Лиле и ее ребенке, но, будучи женщиной умной, выслушала адвоката без ора и крика и, немного подумав, предложила откупиться трехкомнатной квартирой. По совету адвоката Лиля подписала бумагу, что не имеет никаких претензий, и въехала в квартиру, занявшись поисками работы.

Ее сын, Димка, парнишка был хороший, но шевутной, как все подростки. Надежда Николаевна помогала ему по математике, а Димка за это разбирался с ее компьютером, скачивал нужные программы и даже познакомил ее со своим приятелем — настоящим компьютерным гением, когда потребовалась его помощь.

— Что случилось, Лиля? — спросила Надежда, которой показалось, что соседка встревожена.

— Ой, Надежда Николаевна, у меня к вам просьба! — затараторила Лиля и протянула соседке большой сверток. — Подержите их у себя некоторое время.

— Кого — их? — удивилась Надежда. — Слушай, ты уж заходи и говори толком.

— Ой, некогда мне! — покачала головой Лиля, но все же вошла в прихожую и скороговоркой рассказала, что у них на работе намечается юбилей главного бухгалтера. Шестьдесят лет — не шутка, и уже давно поговаривают, что главбух уйдет на пенсию и будет перестановка кадров. Ее, Лилю, главбухом, конечно, не поставят (упаси бог!), но начальником отдела — очень может быть. Но не в этом дело. Главбух была теткой хоть и строгой, но невредной, так что коллектив решил сделать ей ценный подарок. Но вот какой? Учитывая, что она далеко не бедная и у нее все есть. Лилия с сотрудницами долго искали и наконец совершенно случайно в антикварном магазине нашли счета.

— Счета? — изумилась Надежда Николаевна, и в голове всплыло воспоминание, как она в первом классе гостила у подружки летом на даче.

На чердаке они нашли старые счета, у которых кое-где не хватало деревянных костяшек, и скатывались на них по ступенькам крыльца, пока из магазина не вернулась бабушка и не прекратила это безобразие.

— Ага, счета! Да вы посмотрите потом! — И Лилия положила сверток на тумбочку.

— А почему ты у себя их не оставишь?

Соседка подняла голову, и Надежда все поняла по ее глазам. В доме уже давно ходили слухи, что у Лили наладивается личная жизнь, да и Димка по дружбе поведал однажды, что у мамы кто-то есть.

— Мы с Димкой уезжаем к матери на две недели. А в квартире будет ремонт.

— Лиля, говори уж как есть, — строго сказала Надежда Николаевна. — Знаешь ведь, что я болтать во дворе не стану.

И Лиля рассказала, что они с Вадимом подали заявление в ЗАГС и едут к ее матери знакомиться.

— А поскольку он в нашу квартиру переедет, то поставил неперемное условие, чтобы ремонт был за его счет, — тараторила Лиля. — Очень он щепетильный...

— Ну, поздравляю, — расцвела Надежда. — Давай посидим, хоть чаю выпьем...

— Некогда! — Лиля замахала руками. — Поезд завтра утром, а вещи еще не собраны!

И уже на площадке выпалила, что подарок они купили удачно: счеты очень красивые, и главбуху как раз в тему, потому что она и кошек обожает.

Надежда Николаевна не поняла, при чем тут кошки, но отпустила Лилю, сообразив, что толку от нее не добиться.

Закрыв за соседкой дверь, она развернула сверток и обнаружила старую коробку, в которой лежали счеты — необычные и очень красивые. Прямоугольная рама из черного дерева была украшена гравировкой и инкрустацией, а на черном фоне тонкими золотыми линиями были изображены чередующиеся кошки, совы и черепа. На пятнадцать тонких серебристых стержней были нанизаны костяшки, но не тра-

диционные круглые, а в виде ухмыляющихся кошачьих мордочек с хитрющими круглыми глазами.

На десять стержней в верхней части были нанизаны по десять кошек, точнее костяшек: восемь кошек бледно-желтые, выточенные из слоновой кости, а две средние — черные, из такого же дерева, как рама счетов. Затем следовал один стержень с четырьмя костяшками — две белых и две черных, и еще четыре стержня снова с десятью костяшками. Глаза у всех кошек были зеленые, из маленьких темно-зеленых камешков.

Полюбовавшись на необычные счеты, Надежда не удержалась и отложила влево несколько костяшек — две на втором стержне и четыре на первом. «Двадцать четыре», — мысленно произнесла она.

Тут из комнаты послышался какой-то шум, и Надежда Николаевна тут же сообразила, что это хулиганит кот. Обычно он двигался бесшумно, но в последнее время, с тех пор как разменял второй десяток, стал немножко тяжеловат.

Муж Надежды, который обожал рыжего разбойника безмерно, утверждал, что кот во все не толстый, а просто очень пушистый. Кот держался индифферентно, Надежда же только усмехалась.

Сейчас она насторожилась и прислушалась. Кот мягко вспрыгнул на диван и при этом наступил на валявшийся там пульт от телевизора.

Телевизор ожил, и диктор с явной завистью произнес:

— В Аддис-Абебе сегодня двадцать четыре градуса...

— Бейсик, немедленно выключи телевизор! — машинально проговорила Надежда Николаевна.

Кот не ответил. Надежда еще раз посмотрела на счеты и убрала их в коробку, подумав, что нужно положить их куда-нибудь подальше. Вещь-то ценная, антикварная, небось, больших денег стоит.

И только она собралась это сделать, как из гостиной донесся шум, потом грохот, а затем такой звук, будто на пол упал мешок, набитый ватой. Это кот спрыгнул с подоконника, сообщила Надежда. Причем не просто спрыгнул, а прихватил с собой горшок с расцветающей азалией.

Как известно, домашние азалии любят свет, но расцветают в декабре, когда в Петербурге самое темное время. Поэтому сейчас, в начале ноября, когда азалия еще только собиралась с силами, выпустив крошечные бутончики, днем Надежда держала ее на подоконнике, а вечером включала специальную подсветку. Цветки у этой азалии были изумительного лилового цвета, и она была у хозяйки самая любимая. А теперь валялась на полу, и земля сыпалась из разбитого горшка.

Надежда Николаевна редко давала выход своему гневу, мотивируя это тем, что такое

поведение вредно для здоровья и со стороны выглядит очень некрасиво. Но тут она почувствовала, что хочет отлупить этого рыжего негодяя не просто газетой, а мокрым полотенцем. Или даже мужниным тапком.

Она ринулась в гостиную, бормоча угрозы. Впрочем, неисполнимые, потому что кот, ожидая возмездия, молнией проскользнул мимо и скрылся на кухне.

Однако все оказалось не так плохо: горшок, конечно, раскололся, но азалия вывалилась из него неповрежденной, так что Надежда нашла горшок попроще, собрала землю и водрузила азалию на подоконник. Однако не успела она перевести дух, как обнаружила в куче земли и пыли какие-то странные шарики, которые оказались бусинами.

Аметистовые бусы были в свое время очень красивыми, и как они оказались на подоконнике, Надежда понятия не имела, но в последний раз она надевала их месяца два назад или больше. Так или иначе, мерзкий кот сбросил их на пол вместе с горшком, отчего нитка порвалась, и бусины раскатились по всей комнате.

Следующий час Надежда провела, держа в руках веник и ползая по полу в поисках затившихся бусин. Бейсику надоело прятаться на кухне, и он неосторожно заглянул в гостиную, за что и был бит веником, но попало ему мало.

Наконец, когда, проклиная все на свете, Надежда Николаевна нашла последнюю бусину и нанизала ее на нитку, оказалось, что

бусин двадцать четыре. Однако она так устала, что никаких мыслей по этому поводу в голове не возникло.

Муж прислал сообщение, что будет поздно. Готовить ужин для себя одной не хотелось, так что Надежда разогрела замороженные блинчики и только было приступила к трапезе, как зазвонил телефон.

— Надя! — закричала в трубку приятельница Машка. — Представляешь, она наконец вышла!

Надежда сразу поняла, кто такая она.

Машка, точнее Мария Рыбникова, в один прекрасный день заделалась писательницей. Конечно, это случилось не вдруг, до этого она успела выучиться в университете, выйти замуж, родить дочку, долго преподавать в том же университете, развестись с мужем, после чего у нее открылся если не талант, то желание писать. Причем не что-нибудь, а детективы.

Все шло как-то ни шатко, ни валко, романы издавались небольшими тиражами, и никто про нее ничего не знал, до тех пор, пока судьба не занесла Марию в морской круиз. А там произошли такие удивительные события, что прямо готовый детектив, только успевай записывать¹. А чтобы разобраться, кто есть кто и найти настоящего преступника, Марии понадобилась помощь Надежды.

---

¹ Читайте роман Натальи Александровой «Роковая монета».

Дело в том, что Надежда Николаевна Лебедева, мужняя жена и в данное время домохозяйка, имела очень необычное хобби. Она не вышивала крестиком, не раскладывала пасьянсы, не играла в компьютерные игры, не шила лоскутные одеяла и не подсматривала за соседями (еще не хватало!). Надежда разгадывала всевозможные криминальные загадки и расследовала преступления. Сначала все происходило от случая к случаю. С другой приключилась неприятность, с коллегой по работе, с дальним родственником. Потом криминальные случаи стали сыпаться на Надежду как из рога изобилия.

В глубине души она была этому даже рада, поскольку необычное хобби помогало ей загрузить голову, которая привыкла работать и отказывалась думать только о домашнем хозяйстве. Но появилась огромная проблема, а именно муж. Сан Саныч был очень спокойным, работающим человеком, и Надеждины расследования не одобрял, не без основания считая, что это опасно. А поскольку жену он очень любил, то был строг и даже брал с нее честное-пречестное слово, что она не будет вмешиваться во всякие сомнительные истории.

Надежда же ничего не могла с собой поделать, поэтому слово, конечно, давала, но потом по-тихому забирала обратно и тщательно следила, чтобы муж ничего не узнал. А всех друзей и знакомых строго-настрого предупредила, чтобы не вздумали чего сказать.